

18+

Асель Аманжолова

Закалённое солнце

*Не каждая встреча-
случайность*

Асель Аманжолова

**Закалённое солнце. Не каждая
встреча — случайность**

«Издательские решения»

Аманжолова А.

Закалённое солнце. Не каждая встреча — случайность /
А. Аманжолова — «Издательские решения»,

Артём входит в её жизнь тихо — почти незаметно. Но остаётся так, будто всегда был её частью. С ним Айла впервые чувствует себя по-настоящему живой... и впервые — по-настоящему уязвимой. Он не обещает, не объясняет, не удерживает — но от него невозможно уйти. В его взгляде слишком много того, что она боится признать даже себе. Это история о любви, которая не спрашивает разрешения. О выборе, который нельзя отложить. И о человеке, который может стать либо спасением... либо самым болезненным испытанием.

© Аманжолова А.

© Издательские решения

Содержание

ЗАКАЛЁННОЕ СОЛНЦЕ	6
Глава 2. Стекланный блеск и колючий иней	7
Глава 3. Шёлковый жгут	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Закалённое солнце Не каждая встреча — случайность

Асель Аманжолова

© Асель Аманжолова, 2026

ISBN 978-5-0070-0544-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАКАЛЁННОЕ СОЛНЦЕ

Роман

Глава 1. Перрон несбывшихся снов

Поезд ушёл. Остался только запах горелой резины, мокрого бетона и дешёвого кофе из ларька у выхода.

Айла стояла посреди перрона, прижимая к груди потрёпанную сумку. Волосы, выбившиеся из косы, липли к щекам под мелким холодным дождём. «Выходное» пальто с искусственным мехом на воротнике — то, которое дома казалось таким красивым, — здесь выглядело жалко. Подол уже потемнел от грязи, на локтях ткань лоснилась от долгой дороги.

Двое суток в поезде. Двое суток она смотрела в окно на леса, поля, маленькие станции и думала: вот приеду — и начнётся. Новая жизнь. Настоящая.

Тысячи людей вокруг спешили, толкались, говорили в телефон — и никому не было до неё дела. Она чувствовала себя камнем, брошенным в реку: вода течёт мимо, а ты просто лежишь на дне и ждёшь, когда тебя наконец смочит.

— Девушка, либо двигайтесь, либо не создавайте пробку!

Айла вздрогнула и шагнула в сторону. Высокая блондинка в светлом плаще обошла её, не замедляя шага. Каблуки чётко отбивали по мокрому бетону. Потом женщина обернулась — не из злости, а из того особого городского любопытства, за которым стоит безразличность: скользнула взглядом по пальто, по сумке, по мокрым прядям.

— В следующий раз лучше смотри, куда идёшь, — и растворилась в толпе.

Айла сглотнула. Горло сжалось.

«Мне двадцать три года. У меня диплом техника-строителя, сто пятьдесят тысяч в кармане и чемодан, который я собирала два месяца. Я не пропаду».

Она так говорила себе ещё в поезде. Сейчас эти слова звучали как мантра, в которую уже не очень верят, но всё равно повторяют.

Она огляделась. Огромное табло над перроном мигало. Вдалеке завывала сирена скорой, над головой тяжело гудел самолёт, оставляя белый след в сером небе.

Айла глубоко вдохнула.

— Ничего, — прошептала она себе, хотя голос предательски дрогнул. — Я не для того ехала двое суток, чтобы сдаться прямо на перроне.

Она поправила лямку на плече и зашагала к выходу. Подошвы чавкали по лужам. Город встречал её не объятиями — холодным ветром и равнодушными спинами.

Но где-то внутри уже разгорался маленький злой огонёк упрямства. Тот самый, который мама называла «твоё отцовское». Отец у неё был упрямым до смешного — мог перекладывать печь три раза подряд, пока не выйдет как надо.

Пусть смотрят. Она не отступит.

Глава 2. Стекланный блеск и колючий иней

Дома, в посёлке Карасай, мама всегда говорила: «В большом городе люди добрее, просто нужно улыбаться». Айла верила. Она собирала чемодан два месяца: аккуратно складывала вещи, смотрела видео про «стиль для офиса», делала список — что купить, когда найдёт работу. Представляла светлые коридоры, умных коллег, вечерние звонки домой с хорошими новостями.

Реальность кусала больнее и в другие места.

Первая неделя в городе вымотала её до костей. Комната-пенал в старой пятиэтажке — восемь квадратных метров, окно в кирпичную стену, запах плесени и чужих сигарет, которые просачивались сквозь вентиляцию. По утрам над головой ходил сосед с тяжёлым шагом — Айла звала его про себя «Слон» и каждое утро просыпалась ровно в шесть сорок семь, когда он шаркал на кухню.

Собеседования заканчивались одинаково: улыбка, «у вас хорошее резюме», «мы вам перезвоним». Никто не перезванивал. Сегодня — уже четвёртый отказ. В строительную фирму, где хотели «с опытом от трёх лет». В проектное бюро, где посмотрели на её диплом и спросили: «А вы из Карасая? Это где?» — и уже по этому вопросу было понятно, что позвонят вряд ли.

Она шла домой сквозь снежную крупу, втянув голову в плечи. Считала: осталось сто двенадцать тысяч. Месяц, может полтора, если экономить. Потом — домой, с позором. Мама будет утешать, папа промолчит, но посмотрит так, что слова не нужны.

Серебристый внедорожник вынырнул из белой пелены и тяжело влетел колесом в лужу. Ледяная грязная вода фонтаном обдала весь подол её пальто.

Айла замерла. Слезы сами подступили — не от холода. Просто этого уже слишком много для одного дня.

Стекло водительской двери плавно опустилось.

— Чёрт... Извини, пожалуйста. — Голос был низкий, бархатный, с искренним сожалением. — Не увидел лужу в этой метели. Ты в порядке?

Из машины смотрел мужчина лет тридцати. Тёмные волосы чуть растрёпаны. Ямочка на щеке, когда улыбается. Тёплый свитер цвета антрацита, уверенная осанка — так сидят люди, которые привыкли, что их слушают. Он смотрел на неё без той городской брезгливости, которая успела стать привычной за эту неделю.

Айла стояла, дрожала и не могла выговорить ни слова.

— Ты совсем замёрзла, — мягко продолжил он. — Садись в машину, подброшу домой. Обещаю — не маньяк. Можешь проверить номера, если хочешь. — Улыбка вышла тёплой, чуть самоироничной.

«Садись в машину к незнакомцу. Отлично, Айла». Она стояла и думала ровно об этом. Но потом посмотрела на своё пальто, на мокрые ботинки, вспомнила четыре отказа и поняла: хуже уже не будет. Кивнула и села.

В салоне сразу стало тепло. Запах кожи, дорогого одеколона — что-то древесное с лёгкой горечью — и кофе. Печка работала, горячий воздух обнял мокрые ноги.

— Меня зовут Артём, — сказал он, выруливая на дорогу. — Фамилия Соколов, если что. Можешь загуглить — я не призрак.

— Айла... Айла Нурова.

— Красивое имя. Редкое. — Он бросил на неё тёплый взгляд и протянул из подстаканника горячий стаканчик кофе. — Держи. Немного, но согреешься.

Она взяла. Их пальцы коснулись — тёплые, сильные. Айла быстро отвела взгляд.

— Спасибо... Я только недавно приехала. Первая неделя.

— Заметно, — сказал он, и это прозвучало не обидно, а почти сочувственно. — Это нормально. Город первую неделю всех жуёт. Потом привыкаешь.

— А вы давно здесь?

— Я? — Он хмыкнул. — Всю жизнь, считай. Родился в другом городе, но сюда переехал в двадцать два. Тоже с одной сумкой и большими планами.

— И как? Получилось?

Артём улыбнулся — широко, с ямочкой.

— Получилось. Но не сразу и не так, как планировал. — Он глянул на неё: — Кем работаешь? Или ещё ищешь?

— Ищу. Я техник-проектировщик. Строительный профиль.

— О, серьёзно? — Он, кажется, удивился по-настоящему. — Это редкость. Обычно девушки идут в экономику или дизайн. А ты — в строительство.

— У нас в посёлке всё папа строил сам. Я с детства рядом была. Мне нравится — когда видишь чертёж и понимаешь: вот здесь будет стена, здесь — окно, здесь люди будут жить. Это... настоящее.

Артём помолчал секунду. Потом тихо сказал:

— Знаешь, Айла, ты не похожа на здешних. В тебе есть что-то настоящее. — Пауза, в которой она не успела ничего ответить. — Куда тебя везти?

Пока машина скользила по освещённым улицам, Артём говорил — спокойно, с юмором. Где лучший кофе, как объехать пробки, каких улиц стоит избегать вечером. Рассказывал небольшими, точными историями — не монологом, а так, как говорит человек, которому есть что сказать, но он не торопится.

— Я первые полгода каждую пятницу ездил домой, — сказал он на одном из светофоров. — Не мог привыкнуть к тому, что здесь никто не здоровается с соседями. Потом перестал ездить. Потом перестал скучать. Не знаю, хорошо это или плохо.

Айла смотрела на него. Что-то в этих словах царапнуло — что-то знакомое, своё.

— Я боюсь, что тоже перестану скучать, — тихо сказала она.

Он не ответил. Только чуть кивнул, как будто понял.

А в уголках его губ пряталась едва заметная улыбка — улыбка человека, который уже понял, куда надавить.

— Вот твой дом? — мягко спросил он, останавливая машину у пятиэтажки. — Слушай, если что-то понадобится — работа, помощь, просто поговорить — вот мой номер. Серьёзно.

Он протянул визитку. Пальцы снова коснулись.

— Спасибо, Артём. Ты очень добрый.

— Да ладно. Просто не люблю, когда такие девушки, как ты, мёрзнут в одиночестве.

Когда она вышла, метель показалась уже не такой злой. Айла стояла у подъезда, смотрела вслед удаляющимся огням внедорожника и думала: «Может, мама была права. Может, городские люди всё-таки бывают добрыми».

Она ещё не знала, что доброта тоже бывает инструментом.

Глава 3. Шёлковый жгут

Прошло две недели. Айла уже ловила себя на том, что проверяет телефон каждые пять минут — и каждый раз находила что-нибудь.

«Доброе утро, моя хорошая. Как спалось в этом холодном городе?»

«Не забудь поесть. Ты же у меня худенькая».

«Смотри, какой закат». И фотография — оранжевое небо над крышами.

Маленькие, точные сообщения, которые ложились прямо на самое уязвимое место: ты нужна, ты замечена, ты не одна. После недели отказов и равнодушных спин это действовало как тепло у камина.

Сегодня он позвал её «просто посидеть с ребятами». «Они свои, не бойся. Хочу, чтобы ты почувствовала себя частью моей жизни».

Айла долго стояла перед зеркалом. Что надеть, когда идёшь к людям, у которых всё есть? В итоге выбрала простое чёрное платье — единственное, что казалось достаточно городским. Накрасила губы, посмотрела на себя и подумала: «Ну, хотя бы не пальто с искусственным мехом».

Ресторан был тёплым, с приглушённым светом и живыми цветами на каждом столике. Айла шла за Артёмом и чувствовала, как взгляды посетителей скользят по ней — оценивающе, привычно. Здесь так смотрели на всех.

Артём обнял её за талию и поцеловал в висок — нежно, на виду у всех. Айла почувствовала, как напрягается от этого жеста: слишком публично, слишком уверенно. Но тут же одёрнула себя. «Он просто рад тебе. Не придумывай».

— Вот и моя Айла. Знакомьтесь — это та девушка, которая заставляет меня улыбаться по утрам.

Трое за столом смотрели на неё с разным интересом.

Лина — высокая блондинка в кремовом платье, с холодноватой красотой человека, который знает себе цену — подняла бокал и усмехнулась:

— Та самая с вокзала? Привет, провинциалка. Выжила после первой недели — поздравляю. Это уже достижение.

— Спасибо, — сказала Айла, не зная, обижаться или нет.

— Это комплимент, — серьёзно сказала Лина. — Я свою первую неделю провела в слезах в ванной. А ты вон — уже улыбаешься.

Марк — широкоплечий, с дорогой стрижкой и видом человека, который никогда не сомневается в своих решениях — откинулся на стуле:

— Добро пожаловать в клуб выживших. Я из Костаная, между прочим. Приехал десять лет назад с двумя чемоданами и пятьдесят тысячами долга. — Он поднял бокал. — А теперь сам даю в долг. Так работает этот город.

Кристина с ярко-красными губами наклонилась через стол:

— Платье симпатичное. Простое, но с душой. Откуда ты?

— Карасай. Это небольшой посёлок, — сказала Айла.

— Никогда не слышала, — беззлобно ответила Кристина. — Но это неважно. Главное — что ты здесь.

Артём под столом сжал её руку.

— Не слушай их подколы. Они просто завидуют, что я наконец нашёл нормального человека, а не очередную городскую легенду.

Вечер набирал обороты. Марк рассказывал, как начинал:

— Первый год я работал на трёх работах. Днём — в строительной компании разнорабочим, вечером — охранником, выходные — грузчиком. Жил в комнате с двумя другими ребятами.

тами из провинции. Мы по очереди покупали продукты — строго по списку, никаких излишеств. — Он засмеялся. — А потом одному из нас выпал удачный тендер, второй женился на нужной девушке, а я нашёл партнёра в бизнесе. Так и разлетелись.

— А с теми двумя ты до сих пор общаешься? — спросила Айла.

Марк помолчал — секунду, которая говорила больше, чем слова.

— Нет. Город так устроен: пока вместе падаете — вы братья. Когда один поднялся раньше — дружба начинает скрипеть.

Лина, слушавшая молча, тихо добавила:

— Я работала в банке, когда только приехала. Три года. — Она отставила бокал. — Знаешь, что меня держало? Одна коллега, Надя её звали. Она была старше на двадцать лет, всё время приносила мне домашние пирожки по понедельникам и говорила: «Не торопись взрослеть, девочка, взрослой быть — это не то, что думаешь». Потом её сократили. Я подписала заявление об уходе на следующий день.

— Из-за неё? — тихо спросила Айла.

— Не только. Но и из-за неё. — Лина чуть улыбнулась. — Иногда один человек становится последней точкой опоры. Когда она уходит — понимаешь, что держался за неё, а не за место.

Айла сидела и слушала. Эти люди — циничные, насмешливые, дорого одетые — неожиданно оказались совсем не теми, кем казались снаружи. У каждого была своя история прихода в этот город. Своя первая неделя. Свой холодный перрон.

Артём время от времени поворачивался к ней:

— Видишь? С нами весело. — И тихо: — Ты сегодня особенно красивая.

— Ты всегда так говоришь, — чуть улыбнулась Айла.

— Потому что всегда правда.

Когда вечер закончился, Артём отвёз её домой и у подъезда долго держал за руку.

— Расскажи мне про свой посёлок, — вдруг попросил он. — Про родителей. Я хочу знать, откуда ты такая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.